

Для цитирования: Голова И. М., Суховой А. Ф. Формирование инновационной составляющей экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1251-1263

doi 10.17059/2017-4-22

УДК 338.22(930.23)

И. М. Голова, А. Ф. Суховой

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: irina_golova@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА¹

Статья посвящена проблемам формирования инновационной составляющей экономической безопасности региона. Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях глобализации и становления сетевого общества инновации становятся одним из ключевых элементов обеспечения экономической безопасности региона. Рассмотрено соотношение понятий устойчивого развития и экономической безопасности. Показано, что в настоящее время экономическая безопасность страны напрямую зависит от того места, которое она занимает в цепочках создания и распространения инноваций. Обоснована необходимость перехода РФ и ее регионов на инновационную парадигму развития с опорой на укрепление собственных источников долговременного роста. Рассмотрены основные теоретико-методологические проблемы формирования инновационной составляющей экономической безопасности регионов РФ. Раскрыты суть и элементы инновационной составляющей устойчивого экономического развития региона. Показано, что при формировании инновационной составляющей экономической безопасности региона принципиально важно обеспечить привязку стратегии развития региональной инновационной системы к производственно-технологическому типу территории и желательным, с учетом мировых трендов развития мировой экономики, направлениям его трансформации в перспективе. Выделены основные производственно-технологические типы российских регионов и сформулированы особенности построения соответствующих региональных компонентов инновационной системы РФ исходя из интересов обеспечения устойчивого развития. Обоснованы приоритетные направления и задачи по формированию инновационной составляющей экономической безопасности в регионах РФ. Проведенные по авторской методике расчеты позволили выделить группу субъектов РФ, в которых представляется наиболее перспективным развитие инновационной деятельности, нацеленной на создание экспортноориентированных высокотехнологичных производств. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании управления развитием инновационной деятельности и обеспечения экономической безопасности регионов РФ.

Ключевые слова: инновационная составляющая экономической безопасности, устойчивое развитие, региональная инновационная система, инновационная стратегия, высокотехнологичные производства

Введение. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности региона

Совершенно очевидно, что в условиях глубоких трансформационных сдвигов, происходящих в мировой экономике сегодня, обусловленных активным освоением новейших технологий, в обеспечении экономической безопасности существенно возрастает роль ее инновационной компоненты, представляющей собой совокупность субъектов инновационной деятельности, а также действенных технико-технологических, управленческих, инфраструктурных и иных ресурсов и факторов, способствующих осуществлению и повышению эффективности инновационных процес-

сов, являющихся базисом современного социально-экономического развития и роста стран и регионов. Можно смело утверждать, что наука и инновации становятся главной движущей силой общественного прогресса, мерилем экономического развития. В настоящее время в развитых странах от 60 до 90 % ВВП производится на основе достижений научно-технического прогресса. Темпы роста новых технологий в настоящее время в развитых и развивающихся странах в 3–4 раза превышают темпы роста прочих отраслей хозяйства². Не случайно современный этап социально-экономического

¹ © Голова И. М., Суховой А. Ф. Текст. 2017.

² Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Научеомкие технологии и их роль в современной экономике (грант РФФИ, проект № 02-06-80004). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfbr.ru/default/asp?doc_id=5767.

развития в этих странах нередко называют инновационным.

В теоретико-методологическом плане при определении роли инноваций в обеспечении экономической безопасности представляется крайне важным опираться на современные представления об устойчивом развитии, изложенные в концентрированном виде в документах ООН, посвященных данной проблеме, а также на теорию неценовой конкурентоспособности, разработанную М. Портером и его последователями.

Концепция устойчивого развития, под которым его идеологи понимают «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 50], объединяет в единую систему поступательное развитие и безопасность социально-экономических систем, повышение благосостояния его членов в широком смысле этого слова. В этом случае безопасность из внешнего условия становится неотъемлемой частью развития, а развитие, в свою очередь, — обязательным компонентом обеспечения безопасности¹. В докладах ООН это положение сформулировано в виде тезиса «Нет безопасности без развития, а развития без безопасности»². При этом само развитие мыслится как приумножение благополучия в широком смысле этого слова: повышение материального достатка граждан и искоренение нищеты, повышение безопасности жизни настоящих и будущих поколений, рост возможностей для сохранения физического и нравственного здоровья, образования и самореализации человека.

Достижение устойчивого развития страны и отдельных регионов возможно лишь в русле инновационной парадигмы, которая позволяет поддерживать необходимый с точки зрения создания благоприятных условий для жизни социума уровень конкурентоспособности территории и, одновременно, снижать риски ис-

тощения природных ресурсов и разрушения окружающей среды за счет разработки новых, щадящих технологий производства и потребления, а также повышения жизнестойкости и экологической устойчивости поселений. Содействие всеохватной индустриализации и инновациям в резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³ провозглашено в числе важнейших целей по обеспечению устойчивого развития.

Что же касается по-прежнему чрезвычайно популярной в России ресурсоориентированной модели экономики, то она априори противоречит идеологии устойчивого развития, так как провоцирует быстрое истощение природных ресурсов и разрушение окружающей среды, не способна обеспечить достойную занятость населения, не стимулирует развитие образования, науки и высоких технологий. А в современных условиях в связи с появлением новых глобальных инструментов манипулирования состоянием мировых сырьевых рынков (международные экономические и политические санкции, провокации, вплоть до военных действий, ценовые сговоры оппозиции и т. п.) риски экономики, ориентированной преимущественно на экспорт ресурсов, многократно возрастают, что мы и наблюдаем на примере резко обострившихся взаимоотношений между Россией, США и странами Евросоюза в последние 2 года.

В соответствии с теорией неценовой конкурентоспособности экономическое развитие понимается как процесс постоянной модернизации бизнес-среды, а инновационной деятельности уделяется повышенное внимание как одному из ключевых источников повышения конкурентоспособности территории и создания новых конкурентных преимуществ [2]. В условиях становления сетевого общества, сформировавшихся глобальных рынков и хронического перепроизводства большинства товаров, в первую очередь промышленных, относительно платежеспособного спроса, роль инноваций в обеспечении экономической безопасности регионального развития существенно повышается. Это обусловлено тем, что глобальный технологический ландшафт

¹ Урсул А. Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. Официальное интернет-издание. 2017. № 3. С. 141–160. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/007_ursul.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

² UN Report of the Secretary General. In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All. General Assembly, 59th Session, UN Doc. A/59/2005, 21 March. New York. 2005. p. 5 [Electronic resource]. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/A.59.2005.Add.3.pdf> (дата обращения: 01.08.2017).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. От 25.09.2015. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.08.2017).

сегодня формируется за счет сектора высоких технологий, а значит, экономическая безопасность страны напрямую зависит от того места, которое она занимает в цепочках создания и распространения инноваций [3].

К сожалению, Россия, которая до сих пор занимает 4-е место в мире по числу исследователей, попала в аутсайдеры мирового инновационного процесса. По состоянию на 2016 г. по глобальному индексу инноваций РФ находилась лишь на 43-м месте в мире в тесном соседстве с Арабскими эмиратами, Турцией и Чили. Лидировали по этому индексу (в порядке убывания) Швейцария, Швеция, Великобритания и США¹.

Острая необходимость снижения недопустимо высокой технологической зависимости от других стран, в которой сегодня оказалась Россия, делает формирование инновационной составляющей экономической безопасности для нашей страны еще более актуальным. За 1990–2015 гг. производство металлорежущих станков в РФ сократилось на 95,4 %. В результате доля станкостроения в ВВП России в настоящее время опустилась до 0,2 %, тогда как в странах Европы и Америке она находится на уровне 2–5 % [4, с. 33]. Причем порядка 70 % станков собирается с использованием импортных узлов и деталей, часть которых попадает в число стратегических («двойных») технологий [5, с. 175], что при обострении международной ситуации становится еще одним серьезным фактором риска. Восстановление отечественного машиностроения и создание современного высокотехнологичного сектора производства без проведения адекватной государственной инновационной политики принципиально невозможно.

Создается впечатление, что Россия попытается повторить недавний неудачный опыт западных стран по ускоренному осуществлению перехода к постиндустриальному развитию. Вместе с тем сегодня в развитых европейских странах и США возникло ясное осознание опасности для национального развития проводимой правительствами этих государств во второй половине XX в. постиндустриальной политики, которая предусматривала в качестве одного из основных идеологических посылов вытеснение промышленного производства за пределы собственных территорий в страны с

более низким экономическим и культурным уровнем. Эта политика сегодня на официальном уровне признана ошибочной и вредной и последовательно заменяется, с разным успехом, на политику неоиндустриализации. Так, только за 2009–2013 гг. промышленный сектор США увеличился на 18 %. В 2013 г. вклад промышленности в ВВП США составил 1 трлн долл. и обеспечил 11,3 млн рабочих мест [6]. Не случайно восстановление промышленного производства в стране стало одним из краеугольных камней в избирательной кампании Д. Трампа.

Интересы обеспечения экономической безопасности РФ требуют перехода от политики, нацеленной на получение быстрого дохода за счет распродажи невозобновимых природных ресурсов страны, к реализации принципов устойчивого социально-экономического развития с опорой на укрепление собственных источников долговременного роста территорий. Эффективное социально-экономическое развитие России вне инновационной парадигмы в сегодняшних условиях безальтернативно.

Теоретико-методологические проблемы формирования инновационной составляющей экономической безопасности регионов РФ

По мнению авторов, основными элементами инновационной компоненты экономической безопасности являются: 1) субъекты инновационной деятельности (научные организации, предприятия, разрабатывающие и производящие инновационную продукцию); 2) сложившаяся в стране или регионе система управления и поддержки инновационной деятельности (органы власти разного уровня, фонды, правительственные и иные программы развития инновационной деятельности); 3) система подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы; 4) инновационная инфраструктура, создающая благоприятные условия для активизации и развития инновационных процессов (инновационные центры, технопарки, технополисы, технологические платформы и т. п.). По сути дела, инновационная компонента представляет собой не что иное, как инновационную систему² конкретного региона или страны в целом. Вместе с тем между понятиями «инновационная система» и «инновационная составляющая экономической безопасности» имеется существенное различие. В настоящее время инновационная система либо ее элементы в виде

¹ The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation / Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2016. P. 20 [Electronic resource]. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

² Подробнее об инновационной системе см.: [7].

Состояние научной и инновационной деятельности в федеральных округах РФ в 2015 г.

Федеральный округ	Численность занятых исследованиями и разработками		Затраты на технологические инновации		Объем отгруженной инновационной продукции	
	тыс. чел.	% к 2000 г.	млрд руб.	% от 2000 г.**	млрд руб.	% от 2000 г.**
Центральный	380,1	83,4	411,5	382,9	1491,5	591,7
Северо-Западный	98,1	83,9	87,9	227,3	375,6	287,4
Южный	27,2	85,6	70,1	446,9	148,4	825,0
Северо-Кавказский	7,5	132,6	5,9	674,9	41,4	4116,7
Приволжский	107,7	71,8	300,1	399,2	1198,9	416,4
Уральский	46,5	91,5	120,1	262,6	216,4	315,9
Сибирский	55,1	88,3	140,2	782,5	229,9	900,2
Дальневосточный	13,7	96,5	67,2	411,8	140,5	1798,6
Крымский	3,0	н/д	0,6	н/д	0,8	н/д
РФ	738,9	82,9*	1203,6	378,5*	3843,4	485,5

Составлено по сборникам Росстата «Регионы РФ. Социально-экономические показатели» за 2016 и 2001 гг.

Примечание: * без учета Крымского ФО; ** в сопоставимых ценах.

научных организаций, разрабатывающих новые идеи и технологии, предприятий, производящих инновационную продукцию, инновационных центров и других объектов инновационной инфраструктуры в той или иной степени представлена практически в каждом субъекте РФ. Инновационные системы различных регионов существенно разнятся по своему потенциалу. Что касается инновационной составляющей устойчивого экономического развития, то ее можно охарактеризовать как качественное состояние инновационной системы, способное обеспечить социально-экономической системе региона или страны в целом необходимые импульсы для ее эффективного инновационного развития.

Дифференциация российских регионов по уровню развития инновационной системы весьма значительна. Так, Центральный федеральный округ в силу понятных причин существенно опережает остальные округа по показателям инновационного развития, в особенности по затратам на технологические инновации (табл. 1).

Отсюда следует, что одним из принципиально важных моментов формирования инновационной составляющей экономической безопасности региона является обязательный учет состояния и особенностей его инновационной системы. В противном случае поддержка инновационной деятельности в регионе будет носить бессистемный, хаотический характер, приведет к значительным финансовым расходам, будет неэффективной или малоэффективной и не станет основой для серьезного обновления и повышения эффективности экономики. У России имеется богатый опыт по

«закапыванию» инвестиций в РФ путем вложения финансовых средств в неперспективные либо экономически не обоснованные проекты. Одним из таких примеров может служить Сколково, затраты на создание которого несопоставимы с результатами его деятельности.

Другой важный момент формирования инновационной составляющей экономической безопасности — обязательная привязка инновационной системы к производственно-технологическому типу территории. Инновационную систему можно строить и развивать только в такой привязке, поскольку инновационная система — элемент общей социально-экономической системы региона.

При формировании инновационной системы необходимо также учитывать современные тренды развития мировой экономики. Как подсказывает мировая практика, на сегодняшний день задачу достижения экономической безопасности нельзя решить без воссоздания на новой основе обрабатывающей промышленности с акцентом на ускоренное формирование высокотехнологичного сектора. Не случайно за рубежом в настоящее время, как уже отмечалось, приобретает популярность теория неоиндустриализации базовых отраслей. Применительно к России попытки решить проблему импортозамещения в обход задачи формирования современного высокотехнологичного сектора и создания благоприятных условий для развития науки и инноваций обречены на провал из-за слишком сильной технологической отсталости. Российская промышленность ни по состоянию кадрового потенциала, ни по обеспеченности технологическим оборудованием в на-

Таблица 2

Высокотехнологичный экспорт и развитие сектора научных исследований по ряду стран мира*

Страна	Высокотехнологичный экспорт		Расходы на ИР, % от ВВП	Исследователи, чел. на 10 тыс. жителей
	млн текущих долл. США	% от мирового высокотехнологичного экспорта		
Австрия	15947,4	0,74	2,99	48,15
Бельгия	38856,0	1,81	2,46	41,76
Китай	554272,9	25,77	2,05	11,13
Германия	185556,2	8,63	2,87	43,81
Франция	104340,0	4,85	2,26	42,01
Великобритания	69417,3	3,23	1,70	42,52
Израиль	11818,3	0,55	4,11	82,55
Япония	91513,8	4,25	3,58	53,86
Респ. Корея	126540,9	5,88	4,29	68,99
Малайзия	57257,7	2,66	1,26	20,52
Нидерланды	59128,0	2,75	1,97	44,78
Россия	9677,3	0,45	1,19	31,02
Сингапур	130988,6	6,09	2,19	66,58
Швеция	14945,7	0,69	3,16	68,68
США	154345,6	7,18	2,73	40,19
Мир в целом	2150878,4	100,00	2,13	

Составлено по данным Мирового банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 20.02.2017 г.).

Примечание: * данные за 2015 г.

стоящее время объективно не способна предложить альтернативу импорту по большинству позиций.

Необходимо подчеркнуть, что развитие обрабатывающей промышленности обладает наибольшим мультипликативным эффектом для оживления других отраслей экономики. Вложенный в обрабатывающую промышленность 1 долл. приводит к росту ВВП на 1,5 долл., тогда как инвестиции в другие сектора экономики (за исключением сельского хозяйства) приводят к росту ВВП менее чем 1 долл. на 1 долл. затрат [6, с. 57].

Доля России на мировых рынках высоких технологий сократилась к настоящему времени до 0,45 % (9,7 млрд долл. США), причем порядка 80 % российского высокотехнологичного экспорта формируется за счет поставок вооружения. Безусловным лидером экспорта высокотехнологичных товаров является Китай, чей объем годового экспорта по данному направлению достиг 554, 3 млрд долл. (табл. 2).

В этой связи решение задачи достижения экономической безопасности представляется необходимым начинать не с обновления производственной базы уже существующих производств, а с модернизации экономики в целом, оздоровления ее структуры и механизмов управления. Обеспечить решение проблемы достижения экономической безопасности

России вне инновационной парадигмы в современных условиях глобализующегося мира не представляется возможным [8].

Учитывая, что ресурсодобывающие отрасли и производства первичных переделов минерального сырья незадолго перед дефолтом 2014 г. провели определенное техническое перевооружение (к этому их вынудило изменение конъюнктуры на соответствующих мировых рынках и выход на них новых сильных игроков: Китая, Индии и др.), некоторый запас времени на маневр у России пока есть.

Основным приоритетом укрепления экономической безопасности на среднесрочную перспективу должно стать создание условий для становления в РФ современных производств, способных обеспечить выпуск конкурентоспособной на мировых рынках высокотехнологичной продукции, а также формирование современного сектора инвестиционного машиностроения. Достижение поставленной цели позволит создать реальные предпосылки для одновременного решения проблем импортозамещения и обновления технологической базы ключевых элементов системы производства и жизнеобеспечивающей инфраструктуры страны.

Это предполагает необходимость принятия мер по решению ряда первоочередных политических и социально-экономических задач:

— осознание безальтернативности для России инновационного пути развития как условия обеспечения экономической безопасности страны на долговременной основе;

— повышение законности, ограничение монополизма, обеспечение эффективной защиты прав личности, частной собственности и свободы предпринимательства;

— поддержка развития науки, инноваций и высоких технологий;

— обеспечение доступности качественного образования для всех и возможности обучения на протяжении всей жизни;

— снижение неравенства граждан, повышение уровня жизни и уменьшение нищеты населения во всех возрастных группах.

Представляется целесообразным рассматривать вопросы формирования стратегии инновационного развития регионов РФ в привязке к производственно-технологическому типу конкретных территорий и желательных с точки зрения требований повышения социально-экономической резистентности направлений его трансформации в перспективе. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

— необходимостью обеспечения синергии производственно-технологического и инновационного развития территории как обязательного условия успешного социально-экономического роста в современных условиях;

— сохраняющейся высокой производственной специализацией большинства промышленно развитых регионов РФ;

— принципиально разными потребностями в инновационной деятельности как факторе конкурентоспособности (с учетом ее масштабов и качества) регионов с преобладанием производств различной степени наукоемкости;

— природой инновационной деятельности;

— усиливающейся локализацией научно-образовательного пространства России.

Совместное рассмотрение проблем производственно-технологического и инновационного развития региона обеспечит принятие более сбалансированных и реалистичных решений по приоритетам и масштабам развития инновационной системы региона с учетом имеющихся на территории возможностей и ограничений для развития инновационной деятельности [9].

Исходя из интересов укрепления предпосылок инновационного развития, структуры производственного комплекса РФ и региональной специализации, наибольшую актуальность представляет разработка общих прин-

ципов инновационного развития территорий следующих производственно-технологических типов:

1) регионы с достаточно большой по российским меркам концентрацией высокотехнологичных и среднетехнологичных производств высокого уровня;

2) регионы с высокой долей среднетехнологичных производств низкого уровня;

3) регионы с преобладанием ресурсодобывающих производств.

Каждому из этих типов соответствует свой общественно приемлемый с точки зрения интересов обеспечения устойчивого развития уровень развития региональной инновационной системы.

В регионах, отличающихся концентрацией высокотехнологичных и среднетехнологичных производств высокого уровня, сосредоточен основной научно-технический и инновационный потенциал РФ, в силу чего они в наибольшей мере способны к выполнению роли опорных точек инновационного преобразования производственно-технологического ландшафта страны [10]. Соответственно, и инновационная стратегия субъектов РФ этой группы должна быть нацелена на укрепление позиций региона как лидера в области передовых НИОКР и высоких технологий, а также на формирование научно-технологических предпосылок для решения проблем импортозамещения и повышения технологической безопасности страны в целом [11].

Ориентация на создание инноваций высокого уровня предопределяет основные контуры рекомендуемых к формированию на этих территориях инновационных систем. Она должна обеспечивать возможность качественного проведения полного цикла научных исследований по максимально широкому кругу направлений с особым упором на фундаментальные науки. Одновременно на этих территориях должно уделяться повышенное внимание созданию благоприятных условий для развития малого инновационного бизнеса выпускниками вузов и выходцами из научной среды, а также поддержке высокотехнологичного бизнеса.

Что касается мер государственной поддержки данной группы регионов, основные усилия должны быть сосредоточены на повышении качества высшего образования, особенно по естественнонаучным и техническим специальностям, поддержке фундаментальных исследований, формировании поясов внедрения вокруг исследовательских универ-

ситетов и научных центров. Это требует существенного увеличения бюджетных расходов на исследования и подготовку кадров (традиционная зона ответственности государства), а также, учитывая неблагоприятный предпринимательский фон для развития инновационной деятельности в современной России, формирование специальных институтов по экономической и организационной поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, ориентированных на создание продуктов и технологий высокой степени новизны, и содействие продвижению продуцируемых инноваций на мировые рынки.

Одной из перспективных форм организации инновационной деятельности для данных территорий является создание профильных научных центров комплексного типа, позволяющих выполнять полный цикл работ, связанных с разработкой новых продуктов и технологий и их трансфером в экономику. Такая форма работы находится в общемировом тренде организации деятельности фирм, специализирующихся на оказании инжиниринговых услуг. Как показали проведенные авторами опросы прикладных научных организаций Свердловской области, порядка 60 % руководителей позиционируют свои организации как комплексные. Однако их переходу на полный цикл инжиниринговых услуг (от изыскательских работ до сдачи объекта заказчику под ключ), по которому работает большая часть зарубежных фирм, препятствуют крайне высокие ставки по кредитам российских банков и неоправданно высокий уровень налоговых отчислений, тогда как в большинстве развитых стран научные организации имеют существенные налоговые преференции. Современный дефолт резко снизил конкурентоспособность российских научных организаций на мировом рынке инжиниринговых услуг.

Ведущие производственные предприятия российских регионов с преобладанием среднетехнологичных производств низкого уровня, как правило, являются крупными монополистами и, одновременно, градообразующими организациями, что существенно затрудняет возникновение на подконтрольных территориях инновационных бизнесов, генетически не связанных с ними и не ориентированных на их обслуживание. Научный потенциал этих территорий также снижен по сравнению с регионами первой группы. Как следствие, при решении вопросов повышения инновационной конкурентоспособности этих регионов целесообразно ориенти-

роваться на более редуцированную модель инновационной системы, нацеленную преимущественно на выполнение задач прикладного характера с учетом производственно-технологического профиля территории. Основным приоритетом рекомендуется отдавать созданию на территории необходимых научно-технических и кадровых предпосылок для своевременной модернизации производств и повышения их наукоемкости, разработки и освоения новейших производственных технологий. Также при формировании инновационных систем этих регионов, учитывая российские реалии, следует уделять повышенное внимание формированию предпосылок для санации экономики крупных моногородов, доставшихся нам в наследство от предыдущего исторического периода. Как следствие, меры государственной поддержки должны быть нацелены преимущественно на развитие прикладных исследований и создание инноваций среднего уровня, подготовку необходимых научных и инженерных кадров, а также формирование профильных центров трансфера технологий.

Что касается регионов ресурсодобывающего типа, то здесь стратегическая цель формирования инновационной системы естественным образом ограничивается преимущественно повышением уровня инновационной восприимчивости производства и социально-экономической среды.

Более подробно проблемы обоснования стратегий инновационного развития регионов РФ различного типа рассмотрены авторами в работе [5].

В реальности значительная часть субъектов РФ, лидирующих по инновационной активности, вполне предсказуемо относится к смешанному типу. Представителями этой группы являются, в частности, Свердловская и Челябинская области, которые, как показали проведенные авторами расчеты, в настоящее время занимают 9-е и 11-е места соответственно по развитию высокотехнологичных производств, а по развитию среднетехнологичных производств низкого уровня (расчеты проводились на примере металлургии) — первое и второе места среди регионов России. Стратегия таких регионов должна выстраиваться по комбинированному варианту с учетом преобладания особенностей инновационной среды, присущих регионам тех или иных из рассмотренных выше опорных производственно-технологических типов.

Приоритетные направления формирования инновационной составляющей экономической безопасности

Принципиально важное значение для обеспечения эффективной инновационной составляющей экономической безопасности региона имеет выбор приоритетных направлений его инновационного развития.

При выборе этих приоритетов следует иметь в виду, что повышение экономической безопасности РФ и ее регионов в современных условиях напрямую зависит от способности создания в стране условий для ускоренного развития высокотехнологичных производств, играющих важную роль в качестве субъектов инновационной деятельности. Это предполагает необходимость создания в обществе основ для перманентной модернизации, которая понимается как процесс преобразования бизнес-среды и парадигмы осуществления предпринимательской деятельности в целях их приведения в обозримой перспективе в соответствие с требованиями и ценностями инновационной экономики.

Необходимо также подчеркнуть, что в качестве приоритетного направления формирования инновационной составляющей экономической безопасности России и ее регионам сегодня целесообразно ориентироваться не на инновации среднего и низкого уровня новизны, которые позволяют более или менее успешно поддерживать работоспособность существующего оборудования и технологий производства в условиях санкций (это бесперспективно и лишь спровоцирует углубление тенденций технологического отставания), а сразу делать ставку на развитие экспортоориентированных производств новейших технологических укладов [9]. Это — объективное требование глобального рынка. В современной экономике с ожесточенной борьбой за потребителя и развитой сетью международной торговли выигрывают страны, которые ориентируются на открытость и включение в глобальные технологические цепочки [12]. Пример тому — успешный опыт Японии, Южной Кореи, Китая, ряда других стран.

Кроме того, создание высокотехнологичной продукции является очень капиталоемким, а потому для ее окупаемости требуется весьма емкий рынок сбыта [13, с. 42]; российского рынка, особенно в условиях инфляции и резкого сжатия платежеспособного спроса, для этого недостаточно.

Серьезнейшим препятствием для формирования инновационной составляющей эконо-

мической безопасности в РФ является то, что потребность в инновациях и развитии высокотехнологичного сектора для нашей страны является экзогенной по своим мотивам, то есть обусловлена не внутренней потребностью элит, а в основном внешними факторами [14]. При этом модернизацию экономики предстоит начинать в условиях практически полного отсутствия в стране гражданских высокотехнологичных производств, которые могли бы сыграть роль основной движущей силы для запуска этих процессов. В этих условиях именно государство будет вынуждено взять на себя роль инициатора и, одновременно, главного субъекта инновационных преобразований. Такой вариант модернизации «сверху» — один из самых трудных, но в мировой истории, в том числе и в истории России — это далеко не первый случай.

В настоящее время Россия ушла на периферию мировых инновационных процессов. По мнению международных экспертов, Россия в настоящее время сохранила достаточно сильные позиции только по аэрокосмическим технологиям и вооружению (13 и 11 % от передовых технологий мира по этим направлениям соответственно). По таким направлениям, как передовые материалы, сельское хозяйство, энергетика, приборостроение, фармацевтика, доля России в передовых технологиях была оценена в 1 %, а в отношении технологий связи, автоматизации и наук о жизни (здравоохранения) позиции России эксперты оценили и вовсе в ноль процентов¹. По большинству передовых технологий, по мнению экспертов, в настоящее время лидируют США, и только по автоматизации их обгоняют Япония и Германия.

Начинать движение к инновационной экономике в этих условиях, конечно, непросто. Однако мировой опыт дает много успешных примеров достаточно быстрой трансформации парадигмы развития страны (Южная Корея, Китай, Индия и др.).

Сильной позицией России является сохранившийся достаточно хороший научный потенциал, который в современных условиях является обязательным условием развития высокотехнологичного сектора и обеспечения устойчивого роста. Однако, к сожалению, состояние кадрового потенциала науки сегодня близко к критическому, средний возраст уче-

¹ 2016 Global R&D Funding Forecast. Winter 2016. P. 21 // Industrial Research Institute [Electronic resource]. URL: www.rdmag.com.

ных неуклонно приближается к пенсионным отметкам. Причины очевидны: отсутствие достойного финансирования и интереса к результатам НИОКР со стороны общества, в первую очередь, бизнеса. В мировом объеме финансирования НИОКР в 2015 г. доля России равнялась лишь 2,7 %, или 51,5 млрд долл. США по паритету покупательной способности, тогда как расходы на ИР США составляли 496,8 млрд долл., Китая — 372,8 млрд долл., Японии — 169,6 млрд долл.¹ В результате Россия по способности сохранения талантов ушла, по оценкам ВЭФ, на 81-е место в мире, а по возможностям привлечения талантов — на 82-е место². К сожалению, в бюджете РФ на 2017–2019 гг. предусматривается дальнейшее снижение затрат на НИОКР. Если в 2015 г. они составили 439,4 млрд руб., или 0,54 % ВВП, то на 2017 г. запланировано снижение финансирования на эти цели до 348,3 млрд руб. (0,4 % ВВП), а в 2019 — до 324,4 млрд руб. (0,33 % ВВП) [15, с. 45]. В связи с крайне высокой зависимостью российской науки от федерального финансирования, это — прямой путь к ее дальнейшему разрушению.

Структура науки сильно деформирована: остались в основном организации, занимающиеся фундаментальными исследованиями, тогда как прикладная наука, которая обеспечивает передачу новых знаний и технологий в реальный сектор экономики, сильно разрушена. В научных и проектно-конструкторских подразделениях организаций промышленности сегодня работает только 7,3 % из общей численности занятых НИОКР в РФ, тогда как в развитых странах — порядка 60–70 %. Преодоление деградации науки и ее нарастающей автономизации возможно только в инновационной парадигме.

Наличие развитой науки при практическом отсутствии экспортоориентированных высокотехнологичных производств за пределами ВПК предопределяет особенности стратегии формирования инновационной составляющей экономической безопасности. Представляется, что эта стратегия должна быть нацелена на решение следующих основных задач:

1) формирование условий для активизации научных исследований по направлениям, ориентированным на создание продуктов и техно-

логий, соответствующих VI технологическому укладу, и повышение качества жизни человека;

2) ускоренное развитие экспортоориентированных производств V и VI и последующих технологических укладов;

3) выстраивание современных элементов инновационной экосистемы, нацеленных на эффективную коммерциализацию результатов научных исследований и вывод инноваций на мировые рынки;

4) создание предпосылок для задействования потенциала формирующегося сектора инновационной экономики РФ в модернизации технологической базы и парадигмы развития базовых производств.

Такой подход совпадает с современными трендами инновационной политики развитых стран (США, стран ЕС, Японии), которая строится на двух китах — формировании «новой экономики» на базе прорывных технологий и восстановлении и развитии на новой технологической базе промышленного потенциала традиционных видов производств [16, с. 136].

Еще одна важная особенность выработки приоритетов инновационной стратегии заключается в необходимости учета при определении этих приоритетов специфики производственного типа развития региона. Практика показывает, что каждому производственному типу развития региона соответствует свой необходимый уровень развития инновационной системы, который способен обеспечить решение как минимум основных зависящих от инновационного фактора технико-технологических и социально-экономических проблем поддержания конкурентоспособности территории, исходя из его потенциала, задач и амбиций государства и бизнес-сообщества, а также состояния дел в отрасли в условиях нарастающей глобализации. Чем выше в структуре экономики региона доля высокотехнологичных производств, тем выше ее зависимость от состояния научного и инновационного потенциала территории и тем более высокие требования предъявляют местные бизнес-сообщества к инновационной системе с точки зрения ее способности к продуцированию инноваций. Причины вполне понятны: если для высокотехнологичных производств постоянное совершенствование — ключевое условие выживания в условиях обострившейся как никогда ранее конкуренции за рынки сбыта, то для ресурсодобывающих территорий, это, скорее, вспомогательный фактор, работающий, главным образом, на поддержание адаптивных функций.

¹ 2016 Global R&D Funding Forecast. Winter 2016. P. 5 [Electronic resource]. URL: www.rdmag.com.

² The Global Competitiveness Report 2016–2017 // World Economic Forum. Geneva. 2016. P. 307. [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (дата обращения: 09.08.2017).

Приоритетность формирования в регионах РФ элементов инновационной системы, ориентированных на развитие высокотехнологического сектора экономики

Субъект РФ	Ранг по приоритетности развития инновационных центров, ориентированных на высокотехнологический сектор экономики		Ранг по индексу инновационной активности		В том числе по субиндексам			
					научно-технической деятельности		инновационной деятельности	
	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.
г. Москва	2	1	2	1	1	1	16	6
г. Санкт-Петербург	3	2	3	2	2	2	12	13
Московская обл.	4	3	4	3	3	4	7	9
Республика Татарстан	5	4	5	4	16	11	2	2
Самарская обл.	1	5	1	7	7	13	1	3
Нижегородская обл.	6	6	7	5	4	5	10	7
Пермский край	8	7	9	12	11	15	6	12
Свердловская обл.	7	8	6	10	12	10	3	24
Калужская обл.	15	9	12	8	8	6	13	32
Томская обл.	11	10	10	6	5	3	25	26
Респ. Башкортостан	12	11	25	22	32	24	36	16
Челябинская обл.	9	12	8	14	13	16	5	35
Ульяновская обл.	10	13	13	11	9	8	22	20
Ярославская обл.	13	14	16	17	14	12	32	29
Новосибирская обл.	17	15	14	13	6	7	53	31

При этом инновационная система как неотъемлемая часть регионального социально-экономического организма имеет специфические особенности, обусловленные его производственным ландшафтом, который неизбежно накладывает четкий отпечаток не только на экономику, но и на общий социокультурный фон региона, он во многом обуславливает состояние инновационного потенциала территории и возможности для его реализации. Рост высокотехнологического сектора экономики стимулирует повышение качества человеческого потенциала и естественным образом расширяет ниши для инновационной деятельности. Другое дело — регионы, которые в течение долгого времени ориентированы преимущественно на ресурсодобычу. Здесь именно состояние человеческого потенциала зачастую становится одним из главных ограничений на пути развития инновационной системы.

Практика показывает, что чем выше в регионе уровень концентрации наукоемких производств, тем в большей степени резистентность его экономики зависит от способности инновационной системы к своевременному продуцированию оригинальных и практически значимых разработок высокой степени новизны, а значит, от ее полноты и развитости. Но так

как инновационная деятельность является по своей сути предпринимательской, то возможности развития инновационной системы во многом предопределяются востребованностью инноваций со стороны производственного сектора, уровнем его инновационной восприимчивости и структурой платежеспособного спроса.

Проведенные авторами расчеты позволили выделить группу регионов, в которых представляется наиболее перспективным развитие инновационной деятельности, нацеленной на создание экспортоориентированных высокотехнологических производств. Уровень приоритетности оценивается на основании индексов, дающих представление о способности региона к развитию научно-инновационной деятельности, концентрации на территории высокотехнологических производств. При конструировании индексов сформулированы современные представления об инновационной составляющей успешного роста, реализованные в методиках ВЭФ¹, Европейского института управления бизнесом, других организаций, авторские разработки по методологии оценки инноваци-

¹ The Global Competitiveness Report 2016–2017 / World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016–2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016–2017_FINAL.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

онного климата территории [7]. Подробнее с методикой можно ознакомиться в [9]. При расчетах использованы данные Росстата¹.

В таблице 3 представлены результаты расчетов по субъектам РФ, занявшим первые 15 мест в рейтинге по состоянию на 2015 г.

Как показывают данные таблицы 3, состав лидерской группы в 2005–2015 гг. был достаточно стабилен. По большинству регионов перемещение в рейтинге за 10 лет не превышало 1–2 мест в ту или иную сторону (с учетом точности статистики инноваций это весьма незначительное колебание). Вместе с тем два региона — Калужская и Самарская область — показали весьма существенную, к тому же разнонаправленную динамику. Если Самарская область в 2005 г. в рейтинге занимала первое место, то сегодня ушла на пятое, тогда как Калужская область поднялась с 15-го на 9-е место. Это обусловлено, главным образом, особенностью структуры производства этих субъектов РФ, повышенной зависимостью отечественного высокотехнологичного сектора от бюджетного финансирования и трансформацией пространственных приоритетов государственной федеральной политики по поддержке научной и инновационной деятельности (последнее хорошо прослеживается по динамике изменения рангов данных регионов по индексу инновационной активности за анализируемый период).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. 981 с.

Использование полученных рейтинговых оценок в процессе стратегического управления позволяет повысить обоснованность выбора региональных приоритетов формирования инновационной составляющей экономической безопасности.

Заключение

В условиях начавшегося перехода мирового сообщества на модель инновационного развития, а также в связи с обострением конкуренции на мировых рынках и усилением военно-политической напряженности в мире, роль инновационной составляющей в обеспечении экономической безопасности возрастает. В этой связи для России стратегически важно ускорить процессы модернизации социально-экономической системы и, прежде всего, систем производства и управления на инновационной основе. Достаточно хорошо сохранившийся научный потенциал позволяет это сделать. Решение этих проблем представляет собой сложную двуединую задачу, предполагающую, с одной стороны, формирование на базе новейших прорывных технологий современной динамично развивающейся конкурентоспособной экономики, с другой — серьезную технологическую модернизацию базовых производств. Предложенные авторами методологические подходы к ее решению адаптированы к российским условиям и нацелены на повышение качества управления процессами формирования инновационной составляющей экономической безопасности субъектов РФ.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках темы НИР № 0404–2015–0013 «Разработка теоретико-методологических основ и методического инструментария формирования стратегий развития территориальных систем разного уровня» (ГР № АААА-А16–116031410055–7).

Список источников

1. Наше общее будущее: Доклад МКОСР. — М.: Прогресс, 1989. — 376 с.
2. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993. — 895 с.
3. Иванов В. В. Инновационная парадигма. XXI. — М.: Наука, 2015. — 383 с.
4. Водомеров Н. Государственное планирование станкостроения — ключевое звено импортозамещения // Экономист. — 2017. — № 1. — С. 29–37.
5. Семенова Е. А. Концепция импортозамещения: первые итоги её реализации в отдельных отраслях российской промышленности // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — № 6. — С. 171–187.
6. Толкачев С. Реиндустриализация в США. Канун неоиндустриального уклада // Экономист. — 2014. — № 10. — С. 54–69.
7. Голова И. М. Инновационный климат региона. Проблемы формирования и оценки. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. — 178 с.
8. Голова И. М., Суховой А. Ф., Никулина Н. Л. Проблемы повышения инновационной устойчивости регионального развития // Экономика региона. — 2017. — № 1. — С. 308–318. — Doi 10.17059/2017–1–27.

9. Суховой А. Ф., Голова И. М. Обоснование трансформации приоритетов инновационно-технологического развития регионов РФ в условиях глобального кризиса // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — № 3. — С. 911–923. — Doi 10.17059/2016–3–25.
10. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М. : Книжный мир, 2016. — 640 с.
11. Амосов А. Цели структурной перестройки экономики // Экономист. — 2017. — № 7. — С. 14–25.
12. Иноземцев В. Л. Семь внутриполитических ограничителей модернизации России // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 4. — С. 189–194.
13. Гусев М. С. Импортзамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 2. — С. 30–43.
14. Моргунов Е. В., Жаворонков И. В. Теория и практика модернизации индустриальной системы страны // Проблемы развития рыночной экономики. Сб. науч. тр. Вып. 1 / Рос. акад. наук, Ин-т проблем рынка. — М. : Центр «Транспорт», 2011. — С. 111–142.
15. Тодосийчук А. О бюджетном финансировании науки и инновационной деятельности в среднесрочной перспективе // Экономист. — 2017. — № 2. — С. 44–51.
16. Ленчук Е. Б. Курс на новую индустриализацию — глобальный тренд экономического развития // Проблемы прогнозирования — 2016. — № 3. — С. 132–143.

Сведения об авторах

Голова Ирина Марковна — доктор экономических наук, заведующая сектором социальных инноваций, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55805220500 (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: irina_golova@mail.ru).

Суховой Алла Филипповна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социальных инноваций, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55805206200 (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: alla_suhovey@list.ru).

For citation: Golova, I. M. & Sukhovey, A. F. (2017). Development of Innovative Component for the Region's Economic Security. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1251–1263

I. M. Golova, A. F. Sukhovey

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: irina_golova@mail.ru)

Development of Innovative Component for the Region's Economic Security

This article studies the development of innovative component for the region's economic security. The hypothesis of the study is that in the context of globalization and development of network society, innovation is becoming one of the key elements ensuring the economic security of a region. We considered the relationship between the concepts of sustainable development and economic security. The authors show that currently, the economic security of the country directly depends on its place within the innovation chain. We substantiate that Russian Federation and its regions need to shift to the innovation development based on strengthening its own sources for long-term growth. The paper considers the basic theoretical and methodological problems in the formation of innovation component of the Russian regions' economic security. We reveal the major essence and elements of the innovative component of the sustainable economic development of the region. The authors show that the formation of the innovative component of the region's economic security demands the correlation of the strategy of regional innovation development and the production and technological type of territory. Additionally, this strategy should correlate with the desirable ways of production type transformation in the future, considering the trends of the world economy. We have highlighted the production and technological types of Russian regions as well as identified the features of relevant regional components for the innovation system of the Russian Federation to ensure sustainable development. The study defines the priority directions and goals for the development of economic security innovative component in the Russian regions. The authors' calculations allowed to select a group of territorial subjects of the Russian Federation, which appear to be the most promising for the development of innovative activities for the elaboration of export-oriented high-tech industries. The results of this research can be used to improve the management of innovation activity and ensure the economic security of the Russian regions.

Keywords: innovative component of economic security, sustainable development, regional innovation system, innovation strategy, high-tech industry

Acknowledgments

The article is prepared in the framework of the Research and Development Project №0404–2015–0013 “Elaboration of theoretical and methodological foundations and methodical tools for the formation of the development strategies for the different level territorial systems” (Grant № AAAA-A16–116031410055–7).

References

1. *Nashe obshcheye budushchee: Doklad MKOSR [Our common future: report of the WCED].* (1989). Moscow: Progress Publ., 376. (In Russ.)
2. Porter, M. (1993). *Mezhdunarodnaya konkurentsia. Konkurentnyye preimushchestva stran [International competition. Competitive advantages of nations].* Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 895. (In Russ.)

3. Ivanov, V. V. (2015). *Innovatsionnaya paradigma. XXI [Innovation paradigm. XXI]*. Moscow: Nauka Publ., 383. (In Russ.)
4. Vodomerov, N. (2017). Gosudarstvennoye planirovanie stankostroeniya — klyuchevoye zveno importozameshcheniya [State planning of machine tool building industry — the key value of importsubstitution]. *Ekonomist [Economist]*, 1, 29–37. (In Russ.)
5. Semenova, E. A. (2016). Kontsepsiya importozameshcheniya: pervyye itogi eyo realizatsii v otdelnykh otraslyakh rossiyskoy promyshlennosti [The Concept of Import Substitution: First Results of Implementation in Separate Sectors of Russian Industry]. *Problemy natsionalnoy strategii [National Strategy Issues]*, 6, 171–187. (In Russ.)
6. Tolkachev, S. (2014). Reindustrializatsiya v SShA. Kanun neoindustrialnogo uklada [Reindustrialization in the United States: Beginning of the neo-industrial culture]. *Ekonomist [Economist]*, 10, 54–69. (In Russ.)
7. Golova, I. M. (2007). *Innovatsionnyy klimat regiona. Problemy formirovaniya i otsenki [Innovative climate of the region. Problems and prospects]*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 178. (In Russ.)
8. Golova, I. M., Sukhovey, A. F. & Nikulina, N. L. (2017). Problemy povysheniya innovatsionnoy ustoychivosti regionalnogo razvitiya [Problems of Increasing the Regional Development Innovative Sustainability]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 308–318. doi 10.17059/2017–1–27. (In Russ.)
9. Sukhovey, A. F. & Golova, I. M. (2016). Obosnovanie transformatsii prioritetov innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov RF v usloviyakh globalnogo krizisa [Substantiation of the Transformation of the Priorities of Innovation and Technological Development of Russian Regions in the Global Crisis]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(3), 911–923. doi 10.17059/2016–3–25. (In Russ.)
10. Glazyev, S. (2016). *Ekonomika budushchego. Est li u Rossii shans? [Economy of the future. Whether Russia has a chance?]*. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 640. (In Russ.)
11. Amosov, A. (2017). Tseli strukturnoy perestroyki ekonomiki [The purposes for the restructuring of the economy]. *Ekonomist [Economist]*, 7, 14–25. (In Russ.)
12. Inozemtsev, V. L. (2015). Sem vnutripoliticheskikh ogranichiteley modernizatsii Rossii [Seven Domestic Political Constraints of Russian Modernization]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 4, 189–194. (In Russ.)
13. Gusev, M. S. (2016). Importozameshchenie kak strategiya ekonomicheskogo razvitiya [Import substitution as a strategy of economic development]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 2, 30–43. (In Russ.)
14. Morgunov, E. V. & Zhavoronkov, I. V. (2011). Teoriya i praktika modernizatsii industrialnoy sistemy strany [Theory and practice of the industrial system modernization]. *Problemy razvitiya rynochnoy ekonomiki. Sb. nauch. tr. Vyp.1 [Problems of development of the market economy: coll. of articles. Is. 1]*. Ros. akad. nauk, In-t problem rynka [Institute of market problems of RAS]. Moscow: Tsentri Transport Publ., 111–142. (In Russ.)
15. Todosiychuk, A. (2017). O byudzhethnom finansirovanii nauki i innovatsionnoy deyatel'nosti v srednesrochnoy perspektive [About the budgetary financing of science and innovation in the medium term]. *Ekonomist [Economist]*, 2, 44–51. (In Russ.)
16. Lenchuk, E. B. (2016). Kurs na novuyu industrializatsiyu — globalnyy trend ekonomicheskogo razvitiya [Course on new industrialization: A global trend of economic development]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 3, 132–143. (In Russ.)

Authors

Irina Markovna Golova — Doctor of Economics, Head of the Sector of Social Innovations, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55805220500 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: irina_golova@mail.ru).

Alla Filippovna Sukhovey — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Research Associate, Sector of Social Innovations Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55805206200 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: alla_suhovey@list.ru).